дах. Во втором варианте вновь отражена словообразовательная игра автора: глумучая (чаща) = глухая + дремучая.

Слова whiffle и burble существовали в английском языке задолго до Кэрролла, не будем поэтому останавливаться на их переводе.

One, two! One, two! And through and through
The vorpal blade went snicker-snack!
He left it dead, and with its head
He went galumphing back.

1. Раз и два! Раз и два! ... Окровилась трава ...
Он пронзил Верлиоку мечом.
Тот лежит не живой ... А с его головой
Скоропясь, полетел он скачом!
2. Но вкривь и вкось чумеч кривой
Чикчикает над Джаббервокком,
И вот с отрубленной главой
Герой несется торжескоком.
3. Раз-два, раз-два! Горит трава,
Взы-взы – стрижает меч.
Ува! Ува! И голова
Барабардает с плеч!

Звукоподражательное редупликативное слово snicker-snack не отразилось на первом переводе, передано редупликативным глаголом во втором (чикчикать) и междометием с удвоением основы в третьем (взы-взы).

Galumph, наряду с chortle самое известное новообразование Кэрролла, вошедшее в язык, создано слиянием глаголов gallop и triumph. Структурно galumph не повторяется в переводах, хотя черты сходства имеются Так, в первом варианте (скоропясь /скачом/) в качестве словообразовательного приема использована телескопия, однако не передана семантика элемента triumph ИС. Во втором переводе отражены обе составные части ИС, но сменилась частеречная принадлежность (торжескоком – наречие). Третий вариант значительно отходит от текста и совсем не учитывает новообразование Кэрролла.

"And hast thou slain the Jabberwock?
Come to my arms, my beamish boy!
O frabjous day! Callooh! Callay!"
He chortled in his joy.

1. "Сын, ты зло погубил, Верлиоку убил!
Обними меня – подвиг свершен.
Мой Блестянчик, хвала! ... Урла-лап! Курла-ла!..."
Заурлакал от радости он.
2. "Как? Он убил его? Смотри!
Хитральчик мой, сынок лучавый!
О, харара! О, харара!
Какой денек героеславый".
3. "О светозарный мальчик мой!
Ты победил в бою!
О храброславленный герой,
Хвалу тебе пою!"

Frabjous, очередной окказионализм Кэрролла, ставший общеупотребительным, не имеет ясного морфологического членения. Приложение к БОС 1933 г., где впервые зарегистрировано это слово, предлагает в качестве основы его образования прилагательные fair и joyous. Э. Партридж полагает, что в основу легло сочетание fragrant и joyous [2, с. 187].

В переводах семантика frabjous передана по разному. Второй вариант ближе к оригиналу структурно – словосочетанию Кэрролла frabjous day соответствует "денек героеславый" переводчика. Здесь сохранена словообразовательная техника, но изменена мотивирующая основа ИС. В третьем варианте наблюдается отход от текста оригинала (frabjous day – храброславленный герой), но также использована техника словослияния (храбрый + прославленный). В первом переводе экспрессема O frabjous day! передана восклицанием "Мой Блестянчик, хвала!", хотя в нем больше отражена семантика сочетания "my beamish boy".

Восклицание Callooh! Callay! построено по схеме Hoorah! Hooray! В комментариях М. Гарднера [6] поясняется, что вид арктической утки, зимующей на севере Шотландии, называется calloo по характерному крику "Calloo! Calloo!". Возможно, это слово было использовано Кэрролом при создании междометия. Первые два перевода также содержат слова-восклицания – Урла-лап! Курлала! и О, харара! О, харара! – и сохраняют тем самы авторский прием. В последнем варианте перевода ИС не нашло своего выражения.

Chortle, не вызывающее сомнений относительно способа образования (chuckle + snort), не отражено, тем не менее, в двух последних переводах. Первый переводчик образовал глагол "урлакать" от основы созданного им междометия "урла-лап", т.е. сохранил окказиональность, но пренебрег словообразовательным приемом автора.

Далее повторяется первая строфа баллады.

Книги Кэрролла, адресованные прежде всего детям, но любимые и перечитываемые ими уже в зрелом возрасте, содержат богатый материал и для ученого-исследователя – историка, литературоведа, психолога, философа, логика, лингвиста (см. [7]).

Баллада "Джаббервокки", как никакое другое произведение Кэрролла, насыщенная языковой игрой, лингвистическими загадками и головоломками, сохраняет свою свежесть и первозданность. Питер Фарб, известный американский антрополог и лингвист, красноречиво говорит об отличи-